

Религиоведение. 2025. № 2. С. 35–41.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2025. No. 2. P. 35–41.

DOI: 10.22250/2072-8662-2025-2-35-41

Медведев К.М.

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
kikamimi@mail.ru

Понятия «кафолический/католический» и «православный/ортодоксальный» в религиозной полемике между православными, католиками и униатами Речи Посполитой

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению того, как в контексте полемики вокруг Брестской церковной унии 1595–1596 гг. православные, католики и униаты Речи Посполитой трактовали и использовали понятия «кафолический/католический» и «православный/ортодоксальный». Отмечается, что и сторонники, и противники унии с Римом считали именно свою церковь одновременно «кафолической» и «православной», принципиально отказывая в этом своим визави. Автор статьи приходит к выводу, что если понятие «православный/ортодоксальный» католики, униаты и православные трактовали схожим образом, ссылаясь на важность сохранения чистоты веры и следования традициям апостольской церкви в том смысле, в каком представители каждой конфессии понимали это, то понятие «кафолический/католический» трактовалось ими по-разному. Для католиков и униатов в рамках данного понятия более важен был аспект, связанный с распространением той или иной церкви и религии по всему миру среди всех народов. Для православных же более важным было сохранение взаимосвязанности и взаимодополняемости каждой из составных частей церкви и их равенство по отношению друг к другу и к Богу. Таким образом, различия в трактовке этих важнейших экклезиологических понятий отражали не только всю разницу во взглядах католиков, униатов и православных на проблему устройства христианской церкви, но и положение, в котором они оказались в границах Речи Посполитой в XVII веке: от «воинствующего» порыва католицизма эпохи Контрреформации до «оборонительной» позиции, занятой православными.

Ключевые слова: религиозная полемика, кафоличность церкви, религиозная ортодоксия, Брестская уния, католицизм, православие, Речь Посполитая

Kirill M. Medvedev

St. Petersburg State University
7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia
kikamimi@mail.ru

The Concepts of “Catholic” and “Orthodox” in Religious Polemics between the Orthodox, Roman Catholics and Uniates in the Polish-Lithuanian Commonwealth

Abstract. The article investigates how, in the context of the controversy over the Brest Church Union of 1595–1596, the Orthodox, Roman Catholics and Uniates in the Polish-Lithuanian Commonwealth interpreted and used the concepts of “catholic” and “orthodox”. It is noted that supporters and opponents of the union with Rome considered their church to be both “catholic” and “orthodox”, fundamentally denying this to their counterparts. The author concludes that if the concept of “orthodox” was interpreted by Roman Catholics, Uniates and Orthodox alike, referring to the importance of preserving the purity of faith and following traditions of apostolic church, as representatives of each confession understood it, then the concept of “catholic” was interpreted by them differently. For Roman Catholics and Uniates, within the framework of this concept, the aspect associated with the spread of a particular church and religion throughout the world among all peoples was more important. For Orthodox, more important was preservation of the interconnectedness and complementarity of each constituent part of the church, as well as their equality in relation to each other and God. Thus, difference in interpretation of these most important ecclesiological concepts reflected not only the entire difference in views of Roman Catholics, Uniates and Orthodox on the structure of the Christian Church, but also position of these groups in the Polish-Lithuanian Commonwealth during the 17th century: from the “militant” impulse of Counter-Reformation Catholicism to “defensive” position taken by Orthodox.

Key words: religious polemics, catholicity of the church, religious orthodoxy, Union of Brest, Catholicism, Orthodoxy, Polish-Lithuanian Commonwealth

Введение

В современном мире понятия «католический» и «православный» имеют достаточно чёткую конфессиональную окраску, обозначая приверженцев двух крупнейших направлений в христианстве. Однако любому человеку, жившему в Средние века и в раннее Новое время, подобное противопоставление показалось бы полностью нелепым. Действительно, в те времена и западные, и восточные христиане считали именно свою церковь одновременно «кафолической/католической»¹, т.е. «вселенской» и «соборной», и «православной», т.е. «ортодоксальной», «правовой»² [Бармин, 2006, 7].

Заключение в 1595–1596 гг. в Речи Посполитой Брестской церковной унии, когда практически все иерархи православной Киевской митрополии, до этого признававшие власть Константинопольского Патриарха, приняли решение о переходе под власть Рима, имело своим последствием начало достаточно интенсивного межконфессионального противостояния, сопровождавшегося активной религиозной полемикой. В условиях, когда представители каждой из сторон стремились доказать «истинность» и «праведность» именно своей церкви, такие важные для всех католиков и всех православных понятия, как «кафолический/католический» и «православный/ортодоксальный», стали одними из наиболее актуальных объектов споров. Однако несмотря на то, что полемике между православными, католиками и униатами в Речи Посполитой посвящён огромный корпус литературы³, данный её аспект практически не рассматривался в историографии. Можно выделить лишь публикацию О.Б. Неменского, посвящённую проблемам конфессиональной и этнической идентификации одних из самых известных полемистов: Захарии Копыстенского и Льва Кревзы, где отчасти затрагивалась данная проблематика [Неменский, 2008]. В нашей же статье мы рассмотрим то, как трактовали и использовали понятия «кафолический/католический» и «православный/ортодоксальный» православные, католические и униатские авторы в рамках полемики против своих конфессиональных оппонентов.

Понятие «кафолический / католический» в контексте полемики

Католики и униаты Речи Посполитой, как и католики по всему миру, придавали особое значение понятию «кафолический»⁴. Признавая «кафоличность» исключительно за Римской церковью, [Morochowski, 1612, 39], истинными «католиками» они считали лишь тех, кто признавал власть Папы [Архив ЮЗР I/VII, 1887, 469]. При этом они отмечали, что «кафолическая» церковь во главе с Римским понтификом включает в себя западную церковь и восточную церковь [Skarga, 1610, 91], католиков латинского и греческого обрядов [Dubowicz, 1644, [4v]]. Отталкиваясь от этого, католики и униаты резко противопоставляли Римскую церковь восточным «схизматикам», отколовшимся от единой «кафолической» церкви во главе с наместниками апостола Петра. Так, в 1643 г. перешедший в католицизм бывший православный монах Феофан Скуминович писал, что «кафолической» может быть только та христианская церковь, которая, во-первых, напрямую наследует апостольской церкви, и, во-вторых, имеет своих приверженцев по всему свету среди всех народов. Таковой для него, безусловно, была именно Римская церковь. Греческая же «схизма», во-первых, представлена только в части Азии, части Европы и совсем немного – в Африке, и, во-вторых, она не может наследовать апостольской церкви, ведь ранее «было единство веры на востоке и западе, и схизмы не было» [Skuminowicz-Tyszkiewicz, 1643, N].

Представители же православной церкви, считая свою церковь «кафолической», выступали против такой эксклюзивистской трактовки католиками и униатами данного понятия. Так, некоторые православные признавали за Римской церковью «кафоличность» только в том смысле, что она является частью единой вселенской церкви. Незвестный автор под псевдонимом Христофор Филалет в своём сочинении «Апокрисис», направленном против Брестской унии и в защиту православных, продолжавших считать своим «пастырем» Константинопольского Патриарха, писал о том, что Римская церковь является, наряду с другими патриархатами, лишь одной из составляющих единой вселенской церкви [РИБ VII/2, 1882, 1593–1595]. Отталкиваясь от этого, он критиковал католиков за то, что они признают «кафолически-

ми» христианами только тех, кто платит десятину Папе Римскому [РИБ VII/2, 1882, 1747]. Мелетий Смотрицкий в 1621 г., отмечая, что русины Речи Посполитой придерживаются «религии греческой кафолической», а поляки и литовцы – «религии римской кафолической», подчёркивал, что между ними униаты являются «ни тем, ни другим», «людьми безымянными» [Архив ЮЗР I/VII, 1887, 325–326].

Однако большинство православных авторов принципиально отказывали Римской церкви в «кафоличности». Так, автор «Перестороги» указывал, что русины всегда были «в послушании у соборной кафолической церкви», а «римские западные народы», наоборот, отпали от неё [АЗР IV, 1851, 224]. Захария Копыстенский в своей «Книге о правдивой единости правоверных христиан Церкви Восточной» особо отмечал, что «латиняне» не являются «кафоликами», а их «костёл» не является «кафолическим». В данном случае он отталкивался от того, что «кафолической» может быть только «соборная» церковь, управляемая вселенскими соборами и придерживающаяся их постановлений. Римская же церковь единолично управляется одним Папой, и, соответственно, является не «соборной», но «монархической». Копыстенский также указывал, что такой же ошибочной, как и самоназвание «латиняне» – «католики» – не через «ф», а через «т», является и их вера [ОР РГБ. Ф. 79. № 31. Л. 17–18]. Уже в 1683 г. Иоанникий Галатовский писал, что термин «кафолический» имеет греческое происхождение и, значит, относится именно к людям «греческого вероисповедания», а не к «римлянам» [Galatowski, 1683, 71].

Понятие «православный/ортодоксальный» в контексте полемики

Для приверженцев православной церкви в Речи Посполитой понятие «православный», очевидно, играло особую роль. Подчёркивая своё «православие», противники Брестской унии противопоставляли собственную приверженность установленной на вселенских соборах христианской «ортодоксии» и древним традициям «греческой» церкви «отступничеству» униатов, которые предали свою «материнскую» церковь и пытались присоединить к своей вере «латинские» догматы. Так, священник из Слуцка Андрей Мужилковский в 1616 г. в своём произведении «Отпис на лист униатов виленских», с одной стороны, отмечал «неизменную древность» учений и верований православных и, с другой стороны, подчёркивал «кривославие» униатов. [Архив ЮЗР I/VII, 1887, 266]. В 1629 г. тот же Мужилковский противопоставлял перешедшего на сторону униатов Мелетия Смотрицкого «Руси православной» [Muzyłowski, 1629, 6]. Представители православной церкви также отрицали «ортодоксальность» самих «латиняне», отпавших, как они считали, от единой соборной церкви. Неизвестный автор «Перестороги» указывал, что Папа Римский, будучи «отщепенцем», не может «утверждать православную веру, в которой сам жить не желает» [АЗР IV, 1851, 225].

Для униатов и католиков понятие «православный», однако, также играло большую роль. «Православной» для них была именно Римская церковь, управляемая наместниками апостола Петра [Неменский, 2008, 61]. Отталкиваясь от этого, католики и униаты отказывались считать «православными» тех, кто отвергал догматы католической церкви, которые, как они уверяли, являются теми же самыми порядками, которые были установлены ещё на первых вселенских соборах. В 1628 г. Мелетий Смотрицкий, приняв унию, отмечал, что быть приверженцами «православной веры» могут только те, кто признаёт постановления Ферраро-Флорентийского собора и заключённую на нём унию «греков» с Римом [Smotrycki, 1629, 21]. В 1680 г. Киприан Жоховский, униатский митрополит в 1674–1693 гг., утверждал, что по-настоящему «православной» является униатская церковь, ведь именно она наследует вселенским соборам и Флорентийскому собору, на котором было «восстановлено» церковное единство [Żochowski, 1680, 74]. Уже в 1704 г. иезуит Ян Алоизий Кулеша в своей книге «Wiara prawosławna» называл «православными» именно католиков и униатов. Не желавших же принимать унию с Римом он принципиально именовал «фотианами» [Kulesza, 1704, 341] – по имени одного из родоначальников греческой «схизмы» – Константинопольского Патриарха Фотия I⁵.

Отказывая православным Речи Посполитой в «ортодоксальности», католики и униаты также ссылались на то, что они, выступив против Римской церкви, попали под влияние всевозможных «ересей»: лютеранской, кальвинистской, социнианской

и, как следствие, далеко ушли от догматов самой «греческой» церкви⁶. Так, Мелетий Смотрицкий писал, что «схизматиков» можно было бы называть «православными» только в том случае, если бы они «богохульств и ересей лютеранских и кальвинистских (которых правдивая церковь восточная не признаёт, а только еретики) к своей вере не присоединяли» [Smotryski, 1629, 17–18]. Уже в 1696 г. иезуит Теофил Рутка отмечал, что православные «для защиты православия своего схизматического и богохульств нанимали еретиков» [Rutka, 1696, 205].

Издеваясь над тем, что «схизматики» постоянно подчёркивали своё «православие», католики и униаты даже стали уничижительно называть их «православниками» («prawosławniczy»). Судя по всему, это был своеобразный ответ на то, что сами православные оскорбительно именовали сторонников Римской церкви «латинниками» («łacinnicy») и «папешниками» («papieżnicy») [S. Josaphat, 1955, 284–285]. Киприан Жоховский, например, чётко разделял «еретических православников» и «православных святой Римской церкви» [Zochowski, 1669, B2].

Заключение

Как мы видим, понятие «православный/ортодоксальный» трактовалось православными, католиками и униатами схожим образом. Собственно, «православной» церковью для них была та церковь и «православными» были те христиане, которые сохраняли верность догматам, утверждённым на вселенских соборах, и традициям апостольской церкви, не впадая в какие-либо осужденные ереси. Соответственно, для католиков и униатов Речи Посполитой таковой была именно Римская церковь, а для православных – православные патриархаты Восточной и Юго-Восточной Европы, Ближнего Востока.

Понятие же «кафолический/католический», наоборот, православными, католиками и униатами в контексте религиозной полемики трактовалось, как нам видится, по-разному. С одной стороны, и для православных, и для католиков, и для униатов термин «кафолический» по отношению к церкви был во многом синонимом терминов «вселенский» и «соборный» [Galatowski, 1683, 71; Skuminowicz-Tyszkiewicz, 1643, M4]. С другой стороны, для приверженцев Римской церкви в их трактовке понятия «кафолический» более важным был аспект, связанный с распространением той или иной церкви и её учения по земле. Таким образом, истинно «кафолической» они считали ту церковь, которая распространилась по всему свету и имела своих приверженцев среди всех народов. Иезуит Теофил Рутка, например, писал, что «кафолическая» церковь – это церковь, «все к себе во все времена и везде собирающая» [Rutka, 1696, 69]. Безусловно, таковой для католиков и униатов была Римская церковь. Православная же церковь, ограниченная территориями Восточной и Юго-Восточной Европы, а также Ближнего Востока, очевидно, «кафолической» для них быть не могла.

Православные, в свою очередь, в трактовках понятия «кафолический», наоборот, акцентировали внимание на «соборности» церкви в смысле взаимосвязанности и взаимодополняемости её составных частей, равных по отношению друг к другу и к Богу. Именно поэтому, как нам кажется, среди православных не было единства насчёт того, является ли Римская церковь «кафолической». Так, некоторые православные, решительно отвергая примат Папы среди христиан, всё равно считали Римскую церковь частью единой «кафолической» церкви в качестве одного из патриархатов. Однако большинство православных авторов подчёркивали, что «латинская» церковь не может быть «кафолической». Во-первых, «римляне», как считали православные, отпали от единой «соборной» церкви, поставив себя выше всех других христиан. Во-вторых, Римская церковь не может быть «кафолической» и потому, что находится под властью одного смертного человека, который неправомерно считает себя «монархом» всех христиан. Только православная церковь греческого обряда, как считали противники унии с Римом, является «кафолической», ведь она совместно управляется православными патриархами, не признаёт верховенства какого-либо человека над ней и считает своим единоличным главой только самого Христа.

Таким образом, через рассмотрение различий в трактовках и понимании таких важных для церковной традиции понятий, как «кафолическость» и «ортодоксия»,

в рамках религиозной полемики, где данные различия зачастую проявляются наиболее ярко, мы, как нам кажется, смогли приблизиться к более ясному пониманию особенностей религиозного самосознания и религиозной ментальности католиков, униатов и православных Речи Посполитой. Так, и для христиан, принявших Брестскую унию, и для христиан, отвергших её, очень важна была верность «православию», т.е. сохранение чистоты веры и верности христианской традиции и «ортодоксии» в том смысле, в каком понимали это представители противоборствующих сторон. Различия же в трактовках понятия «кафоличности», как нам видится, очень ярко демонстрируют разницу во взглядах католиков, униатов и православных на то, как должна быть устроена христианская церковь. Так, католики и униаты ратовали за сильную, иерархически устроенную и «воинственную» церковь, которая стремится к активному прозелитизму любыми средствами и должна рано или поздно «вернуть» в свой состав всех христиан, «отпавших» от неё по тем или иным причинам. Православные же выступали за более «демократичное» устройство церкви, призывали к восстановлению «пентархии», где каждый из пяти патриархов будет равен по отношению к другим и к Богу⁷. С другой стороны, такое понимание «кафоличности» церкви показывает, как нам видится, и ту «оборонительную» позицию, в которой оказались православные в Речи Посполитой. Так, представители православной церкви стремились, в основном, не к тому, чтобы распространить православие, а к тому, чтобы просто сохранить его, отбиться от нападков со стороны «латинян» и вернуться к той модели взаимоотношений с католиками, которая имела место до Брестской унии и последовавшими за ней конфликтами – единству в разделении, т.е. к взаимной толерантности при сохранении чётких границ между конфессиями⁸.

Список сокращений

АЗР IV – Акты, относящиеся к истории Западной России. Том четвёртый. 1588-1632. СПб.: в типографии Эдуарда Праца, 1851. 583 с.

Архив ЮЗР I/VII – Архив Юго-Западной России. Ч. I, Т. VII. Памятники литературной полемики православных южно-русцев с латино-униатами. Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1887. 816 с.

РИБ VII/2 – Русская историческая библиотека. Том седьмой. Памятники полемической литературы в Западной Руси. Книга вторая. Петербург, 1882. 930 с.

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

Благодарность

Исследование поддержано грантом РНФ, проект № 24-28-00538.

Acknowledgement

The research is supported by a grant of the Russian Science Foundation, project № 24-28-00538

Библиографический список

1. Акты, относящиеся к истории Западной России. Том четвёртый. 1588–1632. – СПб.: в типографии Эдуарда Праца, 1851. – 583 с.
2. Архив Юго-Западной России. Ч. I, Т. VII. Памятники литературной полемики православных южно-русцев с латино-униатами. – Киев: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1887. – 816 с.
3. Бармин, А.В. Полемика и схизма: история греко-латинских споров IX–XII веков / А.В. Бармин. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – 648 с.
4. Корзо, М.А. О протестантских влияниях действительных и мнимых: от Стефана Зизания до Феофана Прокоповича / М.А. Корзо // Вивліюєка: E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies. – 2017. – Т. 5. – С. 5–17.
5. Неменский, О.Б. Воображаемые сообщества в «Палинодии» Захарии Копыстенского и «Обороне унии» Льва Кревзы / О.Б. Неменский // Белоруссия и Украина: История и культура. Ежегодник 2005/2006 / Гл. ред. Б.Н. Флоря. – М.: «Индрик», 2008. – С. 41–78.
6. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 79. № 31.

7. Пахачев, Г.В. Интерпретация понятия «Кафолическая Церковь» в патристической литературе IV века / Г.В. Пахачев // Теология. Философия. Право. – 2019. – № 4 (12). – С. 8–23.
8. Русская историческая библиотека. Том седьмой. Памятники полемической литературы в Западной Руси. Книга вторая. – Петербург, 1882. – 930 с.
9. Флоря, Б.Н. «Русский народ» в Речи Посполитой и представления о нём в сознании социальных низов украинского общества первой половины XVII века (по материалам «расспросных речей») / Б.Н. Флоря // Средние века. – 2013. – Т. 74. – № 1–2. – С. 160–191.
10. Dubowicz, J. Hierarchia Abo o Zwierzchnosci w Cerkwi Bozey / J. Dubowicz. – Lwów: w Drukarni Colleg. Societatis Iesv, v Sebastyana Nowogorskiego, 1644. – 260 p.
11. Galatowski, J. Fundamenta, na których łacinnicy jedność Rusi z Rzymem fundują / J. Galatowski. – Czerniów, 1683. – [3], 100 p.
12. Guazzelli, G. A. Cesare Baronio and the Roman Catholic Vision of the Early Church / G.A. Guazzelli // Sacred History: Uses of the Christian Past in the Renaissance World / Ed. by Katherine Van Lier, Simon Ditchfield, Howard Louthan. – Oxford University Press, 2012. – P. 52–71.
13. Henderson, J.B. The construction of orthodoxy and heresy: Neo-Confucian, Islamic, Jewish, and early Christian patterns / J.B. Henderson. – State University of New York Press, 1998. – 265 p.
14. Kulesza, J.A. Wiara prawosławna / J.A. Kulesza. – Wilno: w Drukarni Akademickiej S.I., 1704. – [2] k., 342 p.
15. Morochowski, J. Paręgoria albo Vtulenie vszczypliwego lamentu cerkwie świętej wschodniej zmyślonego Theophila Orthologa / J. Morochowski. – Wilno: w drukarni Leona Mamonicza, Typographa J. K. M., 1612. – [8] k., 225, [1 czysta] p., [1] k.
16. Mużyłowski, A. Antidotum, przeznaczemu narodowi ruskiemu / A. Mużyłowski. 1629. [2], 48 k.
17. Rutka, T. Herby Abo Znaki Kościoła Prawdziwego / T. Rutka. – Lublin: w Drukarni Kolegium Societatis Iesu, 1696. – [4], – 227 p.
18. S. Josaphat hieromartyr. Documenta Romana beatificationis et canonisationis. Vol. II. 1628–1637. – Romae: PP. Basiliani, 1955. – XVI, 368 p.
19. Skarga, P. Na threny i lament Theophila Orthologa / P. Skarga. – Kraków: w drukarni Andrzeja Piotrkowczyka, Krola I. M. Typographa, 1610. – [6] k., 117 p.
20. Skuminowicz-Tyszkiewicz, T. Przyczyny porzucenia Disuniey przeznaczemu Narodowi Ruskiemu podane / T. Skuminowicz-Tyszkiewicz. – Wilno: W Drukarni Akademickiej Societatis Iesv, 1643. – 122 p.
21. Smotrycki, M. Paraenesis abo Napomnienie / M. Smotrycki. – Kraków: w Drukarni Andrzeja Piotrkowczyka, 1629. – [1] k., 2, 96 p., [1] k.
22. Stradomski, J. Idea unii kościelnej czy jedność Kościoła? O polisemantyczności dyskursu w polsko-ruskiej polemice religijnej w dawnej Rzeczypospolitej (2 poł. XVI–XVII w.) / J. Stradomski // Kultura Słowian. Rocznik Komisji Kultury Słowian PAU. – 2021. – T. XVII. – P. 9–32.
23. Stradomski, J. Spory o „wiarę grecką” w dawnej Rzeczypospolitej / J. Stradomski. – Kraków: Wydawnictwo «Scriptum», 2003. – 341 p.
24. Żochowski, C. Colloquium Iwbelskie / C. Żochowski. – Lwów: w drukarni Collegium Societatis Iesv Leopoli, 1680. – [6], 96, [1] p.
25. Żochowski, C. Dobry pasterz w żywocie y śmierci, to iest b. Iozaphat Kvncewicz / C. Żochowski. – Kraków: w Druk. Stanisława Piotrkowczyka, I. K. M. Typogr., 1669. – [6] k.

Текст поступил в редакцию 09.12.2024.

Принят к печати 09.01.2025.

Опубликован 26.06.2025.

¹ О становлении понятия «кафолический» в контексте истории христианской церкви см., например: [Пахачев, 2019].

² О становлении понятия «ортодоксия» в контексте истории христианской церкви см., например: [Henderson, 1998, 85–118].

³ Об основных вехах данной полемики см.: [Stradomski, 2003, 21–62].

⁴ Так, кардинал Чезаре Баронио в своих известных «Церковных анналах» – важнейшем для всех католиков XVI–XVII вв. труде по церковной истории – доказывал, что «кафолическими» христианами могут быть только те христиане, которые признают власть Рима. Таким образом, для самого кардинала понятия «римский» и «кафолический» были полными синонимами. Подробнее об этом см.: [Guazzelli, 2012, 60–61].

⁵ Константинопольского Патриарха Фотия I католики и униаты традиционно считали «ересиархом» тех христиан греческого обряда, которые отказывались признавать верховенство Папы Римского и догмат об исхождении Святого Духа от Отца и Сына [Stradomski, 2003, 146–152].

⁶ Подробнее об обвинениях в тяготении к протестантским идеям православного вероучения со стороны католиков и униатов см.: [Корзо, 2017, 11–17].

⁷ Подробнее о том, как деятели католической и православной церквей в Речи Посполитой смотрели на проблему воссоединения и видели «идеальное» устройство Божьей церкви, см.: [Stradomski, 2021].

⁸ Как показали изыскания Б. Н. Флоры, рядовые православные жители Речи Посполитой трактовали борьбу со шляхтой как борьбу против «ляхов», т.е. католиков. Однако они ничего не имели против

«ЛЯХОВ» как таковых, объясняя причины конфликтов с «ляхами» настойчивым желанием самих «ляхов» отобрать у них православную «русскую» веру и силой насадить веру «ляшскую». Подробнее см.: [Флоря, 2013].

References

1. *Akty, odnosyashchiesya k istorii Zapadnoj Rossii* [Acts relating to the history of Western Russia]. Vol. IV. 1588–1632. St. Petersburg: Eduard Prac's Publ., 1851, 583 p. (in Russian).
2. *Arhiv Yugo-Zapadnoj Rossii* [Archives of South-West Russia]. P. I, Vol. VII. *Pamyatniki literaturnoj polemiki pravoslavnyh yuzhno-russcev s latino-uniatami* [Monuments of the literary polemics of the Orthodox South Russians with the Latin Uniates]. Kiev: G.T. Korczak-Novicky's Publ., 1887, 816 p. (in Russian).
3. Barmin A.V. *Polemika i skhizma: istoriya greko-latinskih sporov IX–XII vekov* [Polemics and Schism: History of Greco-Latin Disputes of the 9th–12th Centuries]. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy Publ., 2006, 648 p (in Russian).
4. Dubowicz J. *Hierarchy or about the Supremacy in the Church of God* [Hierarchia Abo o Zwierzchnosci w Cerkwi Bozey]. Lwów: w Drukarni Colleg. Societatis Iesv, v Sebastyana Nowogorskiego, 1644, [5] p., 260 p., [1] p. (in Polish).
5. Florya B.N. *Srednie veka* [Middle Ages]. 2013, vol. 74, no. 1–2, pp. 160–191 (in Russian).
6. Galatowski, J. *The foundations on which the Latins are building the unity of Rus' with Rome* [Fundamenta, na których łacinnicy jedność Rusi z Rzymem fundują]. Czernihów, 1683, [3], 100 p. (in Polish).
7. Guazzelli G.A. Cesare Baronio and the Roman Catholic Vision of the Early Church. *Sacred History: Uses of the Christian Past in the Renaissance World*. Ed. by Katherine Van Liere, Simon Ditchfield, Howard Louthan. Oxford University Press, 2012, pp. 52–71.
8. Henderson J.B. *The construction of orthodoxy and heresy: Neo-Confucian, Islamic, Jewish, and early Christian patterns*. State University of New York Press, 1998, 265 p.
9. Korzo M.A. *Вуэлюоука: E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies*. 2017, vol. 5, pp. 5–17 (in Russian).
10. Kulesza J.A. *The Orthodox Faith* [Wiara prawosławna]. Wilno: w Drukarni Akademickiej S.I., 1704, [2] k., 342 s. (in Polish).
11. Morochowski J. *Paręgoria, or the utterance of the lament of the Eastern Orthodox Church of the fictitious Theophilus Orthologus* [Paręgoria albo Wtulenie wszczypliwego lamentu cerkwie świętej wschodniej zmyślonego Theophila Orthologa]. Wilno: w drukarni Leona Mamonicza, Typographa J. K. M., 1612, [8] c., 225, [1 clear] p., [1] c. (in Polish).
12. Mużyłowski A. *The antidote to the noble Ruthenian people* [Antidotum, przeznaczemu narodowi ruskemu]. 1629, [2], 48 c. (in Polish).
13. Nemenskiy O.B. *Belorussiya i Ukraina: Istoriya i kul'tura* [Belarus and Ukraine: History and Culture]. Yearbook 2005/2006, 2008, pp. 41–78 (in Russian).
14. *Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki* [Department of Manuscripts of the Russian State Library]. Fund 79. File 31 (in Russian).
15. Pahachev G.V. *Teologiya. Filosofiya. Pravo* [Theology. Philosophy. Law]. 2019, no. 4 (12), pp. 8–23 (in Russian).
16. *Russkaya istoricheskaya biblioteka*. [Russian Historical Library]. Vol. VII. *Pamyatniki polemicheskoy literatury v Zapadnoj Rusi* [Monuments of Polemical Literature in Western Rus']. Book II. Saint Petersburg, 1882, 930 p. (in Russian).
17. Rutka T. *Coats of Arms or Signs of the True Church* [Herby Abo Znaki Kościoła Prawdziwego]. Lublin: w Drukarni Kolegium Societatis Iesu, [1696], [4], 227 p. (in Polish).
18. *Holy Martyr Josaphat. Roman documents on beatification and canonization* [S. Josaphat hieromartyr. Documenta Romana beatificationis et canonisationis]. Vol. II. 1628–1637. Romae: PP. Basiliani, 1955, XVI, 368 p. (in Latin).
19. Skarga P. *On the lament of Theophilus Orthologus* [Na threny y lament Theophila Orthologa]. Kraków: w drukarni Andrzeia Piotrkowczyka, Krola I. M. Typographa, 1610, [6] c., 117 p. (in Polish).
20. Skuminowicz-Tyszkiewicz T. *The reasons for the rejection of the Schism, given to the noble Ruthenian people* [Przyczyny porzucenia Disuniej przezacnemu Narodowi Ruskemu podane]. Wilno: W Drukarni Akademiej Societatis Iesv, 1643, [122] p. (in Polish).
21. Smotrycki M. *Paraenesis or the Admonition* [Paraenesis abo Napomnienie]. Kraków: w Drukarniej Andrzeia Piotrkowczyka, 1629, [1] c., 2, 96 p., [1] c. (in Polish).
22. Stradomski J. *Kultura Słowian. Rocznik Komisji Kultury Słowian PAU* [Slavonic Culture. Annual Review of the PAU Commission on the Culture of the Slavs]. 2021, Vol. XVII, pp. 9–32 (in Polish).
23. Stradomski J. *Disputes over the "Greek faith" in the former Polish-Lithuanian Commonwealth* [Spory o "wiarę grecką" w dawnej Rzeczypospolitej]. Kraków: Wydawnictwo "Scriptum", 2003, 341 p. (in Polish).
24. Żochowski C. *Colloquium of Lublin* [Colloquium lwelskie]. Lwów: w drukarni Collegium Societatis Iesv Leopoli, [1680], [6], 96, [1] p. (in Polish).
25. Żochowski C. *A good shepherd in life and in death, that is, blessed Josaphat Kuntsevych* [Dobry pasterz w żywocie y śmierci, to jest b. Iozaphat Kvncewicz]. Kraków: w Druk. Stanisława Piotrkowczyka, I. K. M. Typogr., [1669], [6] p. (in Polish).

Submitted for publication: December 09, 2024.

Accepted for publication: January 09, 2025.

Published: June 26, 2025.